

Национальный район арктической зоны Якутии: понятия и характеристики

О. А. Парфенова ✉, *А. П. Попова*

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,
г. Якутск, Россия

✉ poaysu@mail.ru

Аннотация. В мировой и отечественной административной практике национальный район используется как одна из форм реализации государственной национальной политики по отношению к малочисленным народам. В настоящей статье авторы рассматривают основные концептуальные положения данной правовой формы, а также процесс ее становления в историческом и современном контексте. Достичь целевой установки позволяет комплексный подход. В частности, в статье широко используется системный подход для рассмотрения статуса национального района, его исторических и современных характеристик. На основе предшествующих исследований национальных районов, а также с привлечением материалов из политической жизни Республики Саха (Якутия) проведен анализ формирования статуса национального района. Преыдущий опыт продемонстрировал, что для поддержки малочисленных народов недостаточно формального декларирования новых административных единиц. Однако оно является первым шагом к общественному и социально-экономическому развитию района. В связи с этим актуальным становится поддержка государства национальных административно-территориальных образований, основная цель которых заключается в сохранении исконной культуры и традиционного образа жизни коренного населения, памятников истории и культуры народов Севера, развитии присущих региону видов хозяйственной деятельности.

Ключевые слова: национальный район, Арктика, Якутия, арктическая зона, административно-территориальная единица, правовой статус, коренные малочисленные народы Севера, национальная безопасность, национальная политика, федеративное государство.

National district of the Arctic zone of Yakutia: concepts and characteristics

O. A. Parfenova ✉, *A. P. Popova*

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

✉ poaysu@mail.ru

Abstract. In the global and local administrative practice, the national district is used as one of the forms of implementation of the state national policy in relation to ethnic minorities. In this article the authors consider the main conceptual provisions of this legal form, as well as the process of its formation in the historical and modern context. A comprehensive approach allows to achieve the goal of the article. In particular, the article makes extensive use of a systematic approach to consider the status of the national district, its historical and contemporary characteristics. Based on previous studies of national districts, as well as using materials from the political life of the Republic of Sakha (Yakutia), the analysis of the formation of the status of the national district was carried out. The previous experience has demonstrated that formal declaration of new administrative units is not enough to support ethnic minorities. However, it is the first step towards public and socio-economic development of the district. In this regard, state support for national administrative-territorial formations is vital. These formations are designed to preserve indigenous culture, the traditional way of life, and historical monuments of the northern peoples. They also promote the development of regionally specific economic activities.

Keywords: national district, Arctic, Yakutia, Arctic zone, administrative-territorial unit, legal status, indigenous ethnic minorities of the North, national security, national policy, federal state.

Введение

Одним из основных признаков федеративного государства является деление на субъекты, которые в свою очередь делятся на административно-территориальные единицы. В то же время четкое научное определение некоторых ее видов не завершено. Целью настоящей статьи является освещение процесса установления статуса национального района в Республике Саха (Якутия), а также конкретизация его определений и особенностей.

Значительный вклад в изучение национальных районов внесли такие исследователи, как А. В. Бредихин [1], Л. Ф. Болтенкова [2], исследовавшие формирование национальных субъектов в советский период и административно-территориальное деление и формы местного само-

управления в современной России. На наш взгляд особо важным в этом дискурсе является еще не до конца изученный вопрос национальных регионов в арктической зоне, которые играют значительную роль в повышении статуса и сохранении культуры малочисленных народов российского Севера.

Административно-правовые устройства имеют правовую основу, которая состоит также из Конституции РФ, федеральных законов и других нормативно-правовых актов, законах об административно-территориальной единице, уставов субъектов и пр.

Существует несколько принципов, по которым может происходить деление субъектов на административно-территориальные единицы. Среди них выделяют: принцип исторически сложившейся системы расселения, национальный принцип, экономический, приближенность населения к государственному аппарату и мнение населения по организации или упразднению административно-территориального образования [3].

Экономический принцип учитывает экономические характеристики субъектов, отношение территориальных единиц к конкретным экономическим центрам, плотность населения на территории, развитие транспортных путей и средств связи, условия создания и функционирования государственного аппарата и органов местного самоуправления.

В случае с национальным принципом внимание уделяется особенностям национального состава населения с построением условий проживания его в пределах административно-территориальной единицы. В данном принципе курс делается на культурно-бытовые традиции, исконные виды хозяйственной деятельности этнических групп малочисленных народов, развитие их национальной культуры.

Понятие национального района

Национальные административно-территориальные образования являются единицами административно-территориального деления на территориях компактного проживания национальных меньшинств, которые имеют особый статус. Такое выделение стало возможно в рамках национальной политики государства, которая проводилась после Октябрьской революции. Российское общество всегда характеризовалось многонациональностью. Еще в рамках переписи 1897 г. великороссы составляли 43% населения, а 57% включали другие национальности. Одной из причин прихода к власти большевиков была политика национального вопроса, известная как «ленинский принцип самоопределения наций вплоть до отделения». Декларация прав народов России 1917 г. провозглашала построение федеративного устройства РСФСР [4].

Национальные районы стали активно появляться в начале 1920-х гг. Тогда национальное территориально-административное деление выступало своего рода альтернативой национально-культурной автоматизации. Политические установки того времени были сформированы на следующей иерархии: союзная республика (ССР), автономная республика (АССР), автономная область, национальный округ, национальный район, сельсовет [3].

Такое разнообразие форм подкреплялось многообразием национального состава СССР. Решение о создании той или иной формы принималось на основе уровня развития этноса, его численности, автохтонности, плотности проживания, политической актуальности. К органам власти привлекались коренные жители, все процессы судопроизводства, образования, делопроизводства, культуры переходили на национальный язык. К 1929 году уже существовало 39 райисполкомов и 336 советов национальных народов. Всего насчитывалось около 270 национальных районов (больше 120 в РСФСР, на Украине – 12). Народы Сибири и Дальнего Востока насчитывали около 20 национальных районов [5].

Национальные районы играли большую роль для малочисленных этносов, развивая их самоуправленческие начала. Однако в конце 1930-х гг. произошло упразднение многих национальных районов, что было связано с уменьшением внимания к данным народам. После принятия Конституции 1977 г. национальные округа были преобразованы в автономные, это объяснялось тем, что они стали многонациональными. А радикальные изменения произошли уже в 1991 г., когда все эти округа, включая Еврейскую АО, Чукотский, Эвенкийский, Ханты-Мансийский, Таймырский, Ямало- Ненецкий, Бурятский, Агинский, Усть-Ордынский, получили статус субъектов РФ. Также были образованы республики: Тувинская, Бурятская, Якутская АССР, Хакасская АО, Горно-Алтайская.

С 1980–1990-х гг. снова стал вопрос о создании национальных районов, образование которых происходило согласованно с органами власти республик, краев и областей, где предполагалось их формирование. Численность населения национальных районов составляла, как правило, от нескольких тысяч до нескольких десятков тысяч человек. Таких районов в России не много.

Национальные районы в арктической зоне

Арктика является территорией, которая имеет ряд специфических климатических особенностей [6], которые имеют дискомфортные условия для жизнедеятельности на ее территории, усугубляющиеся перенапряжением адаптационных систем, стрессовым состоянием, развитием

сердечно-сосудистых заболеваний, холодовыми полиневритами, авитаминозами и т. д. [7]

Условия проживания в Арктике предполагают наличие своей специфики в питании, гигиенической защите, режиме труда и отдыха и других мерах государственной поддержки в Арктической зоне РФ [8].

Данная зона имеет стратегическое значение для РФ, поскольку содержит основные углеводородные ресурсы, которые используются для топливно- энергетического комплекса, морской нефте- и газодобычи и других полезных ископаемых. Поэтому принципиальным для государства является развитие региональной инфраструктуры, включая монопрофильные территории, которые обслуживают крупные предприятия [9].

Более 80% добычи газа производится в Арктической зоне, что ставит нефте- и газодобычу на первое место в экономике. Далее идет горно-промышленный комплекс, поскольку здесь добывают более 90% никеля и кобальта, 60% меди, золото, олово, редкие металлы, уголь, практически весь объем алмазов и пр. [10]

Доставка всех этих полезных ископаемых осуществляется посредством Северного морского пути, который является транспортной артерией АЗРФ, обслуживая 2/3 части малозаселенной территории страны. При этом используется ледокольный флот при «северном завозе» сырья [11].

В целом Арктическая зона представлена неравномерной транспортной инфраструктурой. Например, в Чукотском крае доставка грузов длительного хранения в основном проходит через морской путь и зависит от сезона. Все дороги автономны и не соединяются с крупными магистралями, а железной дороги нет вовсе. А ключевая роль отводится воздушному транспорту. Для Ямало-Ненецкого АО также характерно водное и воздушное сообщение между удаленными населенными пунктами [12], хотя там и развиты все виды транспорта, которые выходят к крупным магистралям. Все виды транспорта развиты в Мурманской области, которая соединяет Кольский полуостров с другими регионами страны, Финляндией и Норвегией. Именно авиационное сообщение является ключевым для Арктической зоны [13], обеспечивая экономические и социальные связи. Основной региональной вертолетной компанией является ООО «Арктика» [14], компания выполняет различные перевозки грузов и людей.

Обеспечение энергоресурсами на территории Арктики также неравномерное. Например, в Чукотском АО есть широко разветвленная «большая» и «малая» энергетика, тепло- и электроэнергию от которых поставляют Билибинская АЭС и АО «Чукотэнерго», а также поселковые дизельные котельные и электростанции, ветровые электростанции [15].

В Ненецком АО энергосистема малоэффективна, так как носит очаговый характер в виду системы расселения населения, устаревшего оборудования и высоких затрат на привозное топливо. Также энергодефицитным является Ямало-Ненецкий АО, у которого нет собственных источников генерации электроэнергии.

Неблагоприятные экстремальные условия и низкая обеспеченность биологическими ресурсами не позволяют развивать аграрный комплекс и сельскохозяйственную инфраструктуру, что делает необходимым завоз большей части агропродовольственного сектора из других регионов страны или из-за рубежа [16]. Можно говорить о том, что обеспеченность нормами питания в Арктической зоне находится на низком уровне. У сельского хозяйства очень маленькая доля развития в силу специфики Арктической зоны РФ [17], поэтому ежегодно государство производит завоз жизненно важных товаров в данную зону.

Арктическая зона непосредственно связана с обеспечением национальной безопасности страны. Здесь размещены силы военно-морского флота, что сделало необходимым создание закрытых административно-территориальных образований в качестве военных баз [18].

Отдельное внимание стоит уделить монопрофильным городам и поселкам Арктической зоны РФ, которые занимают особое место в системе расселения.

Большинство монопрофильных городов представлено в Ненецком АО, Мурманской области, Ямало-Ненецком и Чукотском АО. В основном это города, где производят большую часть добычи нефти и газа, золотодобывающей отрасли, промышленного производства, особенно металлургического [19].

Существуют риски для монопрофильных городов и поселений, которые связаны с природно-климатическими условиями, территориальной удаленностью, тенденциями экономического развития и т. д. Все это накладывает отпечаток на социально-экономическое развитие этих территориальных единиц. Например, существуют большие проблемы с локальными рынками труда. Проблема существует и с точки зрения уровня образования местного населения, квалификация которого зачастую не соответствует необходимой должности. Также нет системы профессионального образования, которая могла бы исправить ситуацию на рынке.

Достаточно высокий уровень безработицы в удаленных поселениях приводит к соответственно низкому уровню жизни. Все это объясняется низкой квалификацией, а также ограничением вахтовой работы из-за плохой транспортной развязки. Также существует сильная дифференциация в заработной плате между поселениями. И самое главное, что идет

несоответствие между теми профессиями, на которые обучают, и теми квалификациями, которые требуются в регионе.

Специфика медико-демографических характеристик также зависит во многом от социально-экономического развития муниципалитетов, включая уровень жизни, безработицы, недоступность услуг социальной сферы, загрязнение окружающей среды. Среди ряда районов наблюдаются высокий уровень смертности, низкая продолжительность жизни, не адаптированные системы здравоохранения и образования, распространённость алкоголизма. Все это сопровождается слабым материально-техническим оснащением, финансированием, сокращением пастбищ и угодий, отсутствием заинтересованной в традиционной деятельности молодежи [20].

Если говорить об уровне образования в Арктической зоне РФ, то 17% населения его не имеют вовсе, 50% имеют только начальное и неполное среднее образование. Коренному малочисленному населению присущ оседлый или кочевой образ жизни. В первом случае жители занимаются охотой и рыболовством, во втором – тундровое и крупностадное оленеводство. Для всех малочисленных народностей Севера ключевым моментом является «оптимальное использование биоресурсов без подрыва их воспроизводства» [21, с. 20]. К основным видам деятельности относится оленеводство, охота, рыболовство, сбор дикоросов, традиционные промыслы [22].

В Арктической зоне насчитывается 6 национальных районов (в Карелии – Калевальский и Олонецкий национальные районы, и 4 в Якутии – Анабарский (долгано-эвенкийский) национальный улус, Жиганский национальный эвенкийский район, Оленекский эвенкийский национальный район и Эвено-Бытантайский национальный улус).

Особенности национальных районов в Республике Саха (Якутия)

В Якутии категория «национального улуса» закреплена с 2000 г. Законом «О статусе национального административно-территориального образования в местностях (территориях) компактного проживания коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия). В 2005 г. были приняты дополнения в соответствии с федеральным законодательством [23].

Выделяется несколько принципов образования национального улуса, отраженные в ст. 5 упомянутого Закона: особый статус национального улуса (района), наслег, соответствующий задачам национального и социально-экономического возрождения и развития коренных малочисленных народов Севера; добровольное волеизъявление граждан, проживающих на территории национального административно-террито-

риального образования; равноправие граждан; недопущение какого бы ни было прямого или косвенного ограничения прав и свобод граждан; законность; подконтрольность и подотчетность населению; гласность и учет общественного мнения, прямое участие граждан в подготовке, обсуждении, принятии и реализации решений по вопросам общественной жизни; сочетание общественной инициативы с государственной политикой и поддержкой [23].

Таким образом, получение статуса национального района направлено на возрождение коренных малочисленных народов Севера, культурных традиций, рост активности населения в общественной жизни. Решение о присвоении статуса принимается в рамках референдума. При положительном голосовании дальше готовятся документы в местном самоуправлении. Местная власть выступает за сохранение традиционных видов хозяйственной деятельности, исконной среды обитания, этнические особенности коренного населения.

Процесс перехода в статус «национальный» не проходит быстро, требует постепенного решения всех проблем в улусе. Но тем не менее данный статус способствует консолидации здоровых сил общества.

В республике есть Ассоциация коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия), целью которой является поддержка различных инициатив народов, способствование наращиванию благосостояния и устойчивого развития населения Севера посредством взаимодействия малочисленных народов и местных властей.

Заключение

Подводя итог, можно сказать, что, несмотря на дискомфортные условия жизнедеятельности и специфику социально-экономического развития, Арктическая зона РФ является стратегически важной территорией, на которой находятся запасы уникальных природных ресурсов, человеческий и геополитический потенциал. Стратегически важные виды сырья, а также производственный комплекс позволяют Арктической зоне участвовать в мировом экономическом процессе. Первоочередным системообразующим фактором для социально-экономического развития Арктической зоны РФ является человеческий потенциал, поэтому актуальными становятся поддержка отдаленных территорий и сохранение самобытности на фоне активного развития современных факторов повышения уровня жизни, что подкрепляет необходимость развития национальных районов.

С политико-правовой точки зрения формирование национальных районов обеспечивает право коренных народов на сохранение своего языка, культуры, традиций, а также устойчивого развития их

общественных общностей. Также их создание направлено на обеспечение социально-экономического развития и защиту прав коренных меньшинств. Национальные районы обеспечивают коренным народам права в сфере образования, судебной системы, управления и других областях жизнедеятельности.

Не стоит забывать и об укреплении социокультурного самосознания коренных народов и поддержании их уникальной идентичности, что способствует повышению уровня участия коренных народов в процессах принятия решений и увеличению их влияния на социально-политическую среду.

Литература

1. Бредихин, А. В. Национальные районы в системе федеративных отношений / А. В. Бредихин // Государственная власть и местное самоуправление. – 2016. – № 10. – С. 32–35.

2. Болтенкова, Л.Ф. Опыт Советского государства по решению проблемы национальных меньшинств в 20-е -30-е годы (государственно-правовые аспекты): автореф. дис. ...д. ю. н. – Харьков, 1990. – 45 с.

3. Корчак, Е. А. Стратегические цели и направления муниципальной социальной политики в монопрофильных муниципальных образованиях Севера и Арктики Российской Федерации // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2012. – № 47 (188). – С. 53–56.

4. Декларация прав народов России. Гарант. – URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5307/?ysclid=lvawbm0z8z43686326> (дата обращения: 30.04.2024).

5. Российская Арктика : коренные народы и промышленное освоение / Под редакцией В. А. Тишкова; авторский коллектив: В.А. Тишков, О.П. Коломиец, Е.П. Мартынова [и др.] ; Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. – Москва ; Санкт-Петербург : Нестор-История, 2016. – 272 с.

6. Районирование Севера России : Препринт / Г. П. Лузин, Е. Е. Лазарев, А. И. Волгин [и др.]. – Апатиты : Изд-во Кольского научного центра РАН, 1993. – 179 с.

7. Белишева, Н. К. Проблема здоровья населения в свете реализации стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации // Труды Кольского научного центра РАН. Гуманитарные исследования. – 2013. – Вып. 4. – С. 156–157.

8. Механизмы гипоксии в Арктической зоне Российской Федерации / О. А. Нагибович, Д. М. Уховский, А. Н. Жекалов [и др.] // Вестник российской военно-медицинской академии. – 2016. – № 2 (54). – С. 204.

9. Арктика : зона мира и сотрудничества. – Москва : ИМЭМО РАН, 2011. – 195 с.

10. Углеводородный потенциал Арктической зоны России : состояние и тенденции развития / О. М. Прищепа, Л. С. Маргулис, Ю. В. Подольский, А. П. Боровинских // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. – 2014. – № 1. – С. 3.

11. Лебедев, Г. В. Особенности пространственной организации инфраструктуры морского транспортного комплекса Арктической зоны Российской Федерации : дисс. ... к. г. н. – Санкт-Петербург, 2014. – 184 с.

12. Стратегия социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа до 2020 года // Ямало-Ненецкий автономный округ [сайт]. – URL: <http://правительство.янао.рф/> (дата обращения 21.05.2024).

13. Корчак, Е. А. Современный рынок авиаперевозок Мурманской области : состояние и перспективы / Е. А. Корчак, С. А. Узунова, А. Д. Корчак // Актуальные проблемы сервиса и туризма : сборник научных статей под науч. ред. М. В. Игнатенко. – Москва : МГТУ, 2014. – Вып. 2. – С. 67–68.

14. Авиакомпания «Арктика»: [сайт]. – URL: <https://www.aviaport.ru/directory/aviafirms/1347/> (дата обращения 25.05.2024).

15. Чукотский автономный округ [сайт]. – URL: <http://xn--80atapud1a.xn--p1ai/> (дата обращения: 22.05.2024).

16. Герасимов, О. И. Продовольственная безопасность российской Арктики : внедрение инновационных сельскохозяйственных предприятий // Электронный научно-практический журнал «Молодежный научный вестник». – 2016. [сайт]. – URL: <http://www.mnvnauka.ru/2016/10/Gerasimov.pdf>. (дата обращения 20.04.2024).

17. Иконникова, О. В. К вопросу о ресурсном потенциале сельских территорий Арктической зоны России // Проблемы современной экономики. – 2015. – № 3(55). – С. 372–373.

18. Козьменко, С. Ю. Перспективы развития закрытых административно-территориальных образований в Арктике / С. Ю. Козьменко, А. Е. Брызгалова // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2015. – Т. 6. – № 4. – С. 199–200.

19. Корчак, Е. А. Монопрофильные города и поселки в общей системе расселения Мурманской области // Север и рынок : формирование экономического порядка. – Апатиты : Изд-во КНЦ РАН. – № 2(30). – 2012. – С. 104–111.

20. Север и северяне. Современное положение коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России / Отв. ред. Н. И. Новикова, Д. А. Функ. – Москва : ИЭА РАН, 2012. – 204 с.

21. Богословская, Л. С. Коренные народы российского Севера в условиях глобальных климатических изменений и воздействий промышленного освоения. – Москва, 2015. – 134 с. (Серия: Библиотека коренных народов Севера. Вып. № 16).

22. Коренные народы // Информационное агентство Arctic info [сайт]. – URL: <http://www.arctic-info.ru/> (дата обращения: 02.06.2024).

23. К вопросу о статусе «национальный район» / Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Республики Саха (Якутия) [сайт]. – URL: <https://yakutiakmnns.org/archives/13025?ysclid=lv7gqaw9hfl5072364> (дата обращения: 20.04.2024).

References

1. Bredikhin AV. National areas in system of federal relations. State Power and Local Self-government, 2016;10:32-35 (in Russian).

2. Boltenkova LF. Experience of the Soviet state in solving the problem of national minorities in the 20s-30s (state-legal aspects). Summary of Doctor's dissertation (Law). Kharkov: 1990:45 (in Russian).

3. Korchak EA. Strategic goals and directions of municipal social policy in monoprofile municipal formations of the North and Arctic of the Russian Federation. National interests: priorities and security. 2012;47(188):53-56 (in Russian).

4. Declaration of the rights of the peoples of Russia. Garant.ru: [website]. [online] Available at: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5307/?ysclid=lvawbm0z8z43686326> [Accessed 30 April 2024] (in Russian).

5. Tishkov VA, Kolomiets OP, Martynova EP, et al. The Russian Arctic: Indigenous Peoples and Industrial Development. Institute of Ethnology and Anthropology RAS. Moscow; St. Petersburg: Nestor-History, 2016:272 (in Russian).

6. Luzin GP, Lazarev EE, Volgin AI. Regionalization of the North of Russia. [reprinted] Apatity: Publishing house of the Kola Scientific Center of RAS, 1993:179 (in Russian).

7. Belisheva NK, Petrov VN. The problem of the region's population health when implementing the strategy of the development of the Russian Federation's Arctic zone. In: Proceedings of the Kola Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Humanitarian studies, 2013; 4:156-157 (in Russian).

8. Nagibovich OA. Mechanisms of hypoxia in Arctic zone of Russian Federation. Bulletin of the Russian Military Medical Academy, 2016;2(54):204 (in Russian).

9. Arctic: zone of peace and cooperation. Moscow: IMEMO RAN, 2011:195 (in Russian).

10. Prischepa OM, Margulis LS, Podolsky YuV, Borovinskikh AP. Hydrocarbon potential of the Russian Arctic zone: the current state and development trends. Mineral Resources of Russia. Economics and Management, 2014;1:3 (in Russian).

11. Lebedev GV. Features of the spatial organization of the transport complex of the Arctic zone of the Russian Federation. Candidate's dissertation (Geography). St. Petersburg: St. Petersburg state university, 2014 (in Russian).

12. Strategy of socio-economic development of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug until 2020. Yamalo-Nenets Autonomous District. Available at: <http://правительство.янао.рф/> [Accessed 21 May 2024] (in Russian).

13. Korchak EA. Modern air transportation market of the Murmansk region: status and prospects. In: Ignatenko MV (ed). Actual problems of service and tourism: a collection of scientific articles on scientific, 2014;2:67-68 (in Russian).

14. Arctic Airlines. Available at: <https://www.aviaport.ru/directory/aviafirms/1347/> [Accessed 25 May 2024] (in Russian).

15. Chukotka Autonomous District. Available at: <http://xn--80atapud1a.xn--p1ai/> [Accessed 20 May 2024] (in Russian).

16. Gerasimov OI. Food security of the Russian Arctic: introduction of innovative agricultural enterprises. Electronic scientific-practical journal "Youth Scientific Vestnik", 2016. [online] Available at: <http://www.mnvnauka.ru/2016/10/Gerasimov.pdf> [Accessed 20 April 2024] (in Russian).

17. Ikonnikova OV. To the issue of resource potential of rural territories in Russia's Arctic zone of Russia. Problems of modern economics, 2015;3(55):372-373 (in Russian).

18. Kozmenko SYu, Bryzgalova AE. Development prospects of closed cities in the Arctic. M.I.R. (Modernization. Innovation. Research), 2015;6:4:199-200 (in Russian).

19. Korchak EA. Mono-profile towns and settlements in the general system of the Murmansk region. The North and the market: forming the economic order. Apatity: Publishing House of KSC RAS, 2012;2(30):104-111 (in Russian).

20. Novikova NI, Funk DA. The North and the Northerners. Contemporary situation with the indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East of Russia. Moscow: IEA RAS, 2012:204 (in Russian).

21. Bogoslovskaya LS. Indigenous peoples of the Russian North in the conditions of global climatic changes and impacts of industrial development.

Series: Library of Indigenous Peoples of the North, 2015;16:134 (in Russian).

22. Indigenous Peoples. Information agency Arctic info [website]. Available at: <http://www.arctic-info.ru/> [Accessed 02 June 2024] (in Russian).

23. To the question of the status of “national district”. Association of Indigenous Peoples of the North, Republic of Sakha (Yakutia). Available at: <https://yakutiakmns.org/archives/13025?ysclid=lv7ggaw9hf15072364> [Accessed 20 April 2024] (in Russian).

Данные об авторах

Парфенова Ольга Афанасьевна – к. и. н., доцент, зав. каф. истории, обществознания и политологии исторического факультета, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова».

Olga A. Parfenova – Cand. Sci. (History), Associate Professor, Head of the Department of History, Social Studies and Political Science, Faculty of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

Попова Алина Павловна – студент исторического факультета, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова».

Alina P. Popova – student of the Faculty of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.